

## УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.985.32

DOI: 10.17223/23088451/17/5

А.Т. Анешева, Л.Ю. Аксенова

## ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ: СУЩНОСТЬ И ЗАДАЧИ

Исследуются проблемы производства освидетельствования в правоприменительной деятельности. На основе анализа законодательства, практики расследования уголовных дел, а также специальной литературы уточнена сущность данного следственного действия и сформулирован перечень задач, решение которых возможно посредством его проведения как в стадии возбуждения уголовного дела, так и в стадии предварительного расследования. Понимание сущности освидетельствования и решаемых с его помощью задач позволяет сформулировать тактико-криминалистические рекомендации, обеспечивающие результативность его использования в процессе расследования.

**Ключевые слова:** *освидетельствование, следственное действие, сущность, задачи*

Освидетельствование, предусмотренное ст. 179 УПК РФ, как инструмент собирания доказательств, несмотря на длительную историю своего существования в практике расследования преступлений мало востребован в правоприменительной деятельности. Различные аспекты его производства освещены в специальной литературе [1. С. 17; 2. С. 26; 3. С. 10; 4. С. 25; 5. С. 78]. В целях исследования вопросов использования освидетельствования как при проверке сообщения о преступлении, так и в ходе досудебного производства, проведено анкетирование сотрудников органов предварительного расследования. Данная категория респондентов в качестве причин отсутствия интереса к освидетельствованию называет следующие: отсутствие знаний тактики производства освидетельствования – 40% и отсутствие правоприменительной практики проведения освидетельствования в подразделениях ОВД. В связи с этим опасаются того, что доказательство будет признано недопустимым в случае его проведения 60% опрошенных.

В качестве альтернативных вариантов получения информации об особых приметах, следах преступления, телесных повреждениях, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, поименованных в качестве целей освидетельствования в ст. 179 УПК РФ, опрошенные должностные лица для названных целей отдают предпочтение судебно-медицинской экспертизе в 68% случаев, медицинскому освидетельствованию на состояние опьянения – в 28%, личный обыск – в 4% случаев.

Очевидно, что для расширения практики применения освидетельствования в деятельности органов предварительного расследования в качестве средства собирания доказательств о признаках внешности и состоянии участников уголовного судопроизводства и в стадии возбуждения уголовного дела, и в ходе предварительного расследования существует потребность в систематизации тактико-криминалистических рекомендаций с учетом изменений уголовно-процессуального закона.

Необходимо отметить многообразие существующих подходов к определению освидетельствования в специ-

альной литературе [6. С. 213; 7. С. 6]. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в доктрине сложилось относительное единство мнений в формулировании понятия освидетельствования. В качестве примера, в силу ограниченности объема работы, приведем авторскую позицию Т.Ю. Вилковой, С.Б. Россинского, которые считают, что это следственное либо судебное действие, заключающееся в наружном осмотре следователем или судом (врачом или иным специалистом по поручению следователя или суда) тела человека в целях установления на нем особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения и иных свойств и признаков, позволяющих судить о связи этого человека с уголовным делом, если для этого не требуется производство судебной экспертизы [4. С. 22–26].

Освидетельствование – необходимый инструмент собирания доказательственной информации, поскольку обеспечивает реализацию специфических, присущих только этому следственному действию задач.

Так, А.Г. Потапова в качестве основных задач освидетельствования называет: поиск на теле освидетельствуемого лица особых примет, следов преступления, телесных повреждений; определение (поиск) иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, и получение сведений, позволяющих проверить достоверность показаний свидетеля. В качестве факультативных задач освидетельствования автор называет поиск на одежде освидетельствуемого следов преступления, поиск на одежде освидетельствуемого иных признаков, имеющих значение для уголовного дела [7. С. 12].

О.А. Соколова особо выделяет цель проведения освидетельствования – для оценки достоверности показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля [5. С. 75–84].

Вышеназванные авторы, исследуя сущность освидетельствования, подходят к решению проблемы через определение его цели и задач, при этом фактически понимая направленность, конечную цель следственного действия. Для внесения ясности в данный аспект исследуемой темы, позволим себе обратиться к норма-

тивному толкованию, предложенному С.И. Ожеговым. Согласно последнему, цель – то, к чему стремятся, что надо осуществить [8. С. 713], а задача – то, что требует разрешения [8. С. 165]. Таким образом, опираясь на лексическое понимание категории «цели» и «задачи», полагаем их тождество и дальнейшее использование в контексте направленности, конечной цели освидетельствования.

Сущность освидетельствования, по мнению С.Б. Росинского, состоит в том, что субъект процессуального познания с помощью зрения или других органов чувств, задействованных в механизмах невербального познания, убеждается в существовании на теле человека каких-либо внешних признаков и иных материальных объектов, имеющих значение для уголовного дела [2. С. 26–29]. Данная позиция представляется универсальной и наиболее полно раскрывающей сущность данного следственного действия через определение целей.

Федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» одновременно с изменением полномочий прокурора в сторону расширения надзорных функций за законностью деятельности органов предварительного расследования увеличил перечень средств проверки сообщений о преступлении, регламентировав в их числе освидетельствование. Безусловно, подобный подход законодателя способствует оптимизации деятельности правоохранительных органов по обнаружению, изъятию и фиксации значимых обстоятельств в стадии возбуждения уголовного дела, обеспечивая тем самым сохранность доказательственной информации. Поэтому положения тактики освидетельствования нуждаются в приведении в соответствие с процессуальным порядком его производства при проверке сообщения о преступлении.

Значима позиция В.В. Николюка и В.А. Антонова, которые считают, что в связи с происходящими изменениями в УПК РФ, затрагивающими правила производства следственных действий, от специалистов, занимающихся проблемами криминалистической тактики, надлежит ожидать разработки соответствующих рекомендаций, которые бы сопровождали применение процессуальных новелл [9. С. 19–24]. Научно обоснованные тактико-криминалистические рекомендации требуют определения перечня задач, решение которых возможно посредством процессуальной нормы в действительных условиях.

В части 1 ст. 179 УПК РФ законодателем указано, что освидетельствование проводится для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы. Названное следственное действие может быть произведено в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия, за исключением случаев, когда необходима оценка достоверности его показаний. Очевидно, что столь широкие возможности следственного действия делают освидетельствование универсальным инструментом следователя в процессе сбора

доказательственной информации как при проведении проверки сообщения о преступлении, так и в ходе расследования.

Так, незамедлительное обнаружение и фиксация ссадин, кровоподтеков, ушибов мягких тканей, поверхностных ран и других повреждений, способных к быстрому исчезновению, на теле как пострадавшего, так и задержанного возможны посредством производства освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела. Полученные результаты, несмотря на их самостоятельную доказательственную значимость, могут быть использованы при назначении и производстве судебно-медицинской экспертизы для определения степени тяжести вреда здоровью, обеспечивая тем самым выполнение требований ст. 73 УПК РФ.

При проведении освидетельствования для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений целесообразно приглашать в качестве специалиста врача, который поможет в их фиксации и описании.

В этой связи объективным представляется видение Ю.Д. Лившицем и А.В. Кудрявцевой роли специалиста. Последние указывают, что при решении задач рассматриваемого следственного действия специалист обнаруживает следы преступления и особые приметы; фиксирует эти следы для приобщения к материалам дела (фотографирует, зарисовывает, фиксирует на видеопленку); помогает следователю в описании особых примет и телесных повреждений в протоколе; изымает и упаковывает обнаруженные следы и другие объекты; отбирает образцы для сравнительного исследования и иные объекты биологического происхождения; определяет способ нанесения телесных повреждений и их последовательность; выделяет следы, имеющие отношение к расследуемому событию; проводит предварительное исследование объектов; оказывает помощь в выдвижении версий [10. С. 84].

Прав, на наш взгляд, Л.В. Виницкий, полагающий, что кроме врача в освидетельствовании может участвовать и другой специалист-криминалист, указывая, что «в зависимости от вида экспертизы, которую планируется провести, в случае обнаружения на теле или одежде следов целесообразно пригласить для участия в освидетельствовании и иных специалистов» [11. С. 29].

На основе анализа законодательства, специальной литературы и правоприменительной практики, считаем возможным уточнить перечень следов, которые возможно обнаружить, зафиксировать и изъять в ходе освидетельствования, проводимого для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, а именно: находящиеся на теле человека (кровь, сперма, слюна, волосы и т.д.), результаты воздействия высоких и низких температур (переохлаждение, нагревание, повреждения огнем и т.д.), особые приметы (тату, шрамы, рубцы и т.д.).

Проведение освидетельствования для выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы, явля-

ется наиболее спорной задачей рассматриваемого следственного действия.

Относительно этого положения, позволим себе вновь согласиться с С.Б. Россинским, который считает, что являясь невербальным механизмом уголовно-процессуального познания, основанным на наглядно-образном восприятии следователем (дознавателем) фрагментов объективной реальности, освидетельствование в контексте уголовно-процессуального регулирования действительно не предполагает проведения медицинских или иных исследований, т.е. не позволяет точно диагностировать состояние опьянения. Вместе с тем в ходе его осуществления вполне могут быть выявлены отдельные признаки опьянения, подлежащие зрительному или какому-либо иному невербальному способу восприятия [2. С. 26–29].

Представляет интерес мнение А.Д. Потаповой, полагающей, что те признаки (или критерии), которые возможно установить на органолептическом уровне (запах алкоголя изо рта, неустойчивость позы, нарушение речи, выраженное дрожание пальцев рук, резкое изменение окраски кожных покровов лица, поведение, не соответствующее обстановке, наличие алкоголя в выдыхаемом воздухе, определяемое техническими средствами индикации), являются лишь основанием для направления лица на судебно-медицинскую экспертизу, но недостаточны для констатации состояния опьянения освидетельствуемого лица [7. С. 15].

Проведем некоторую аналогию деятельности правоохранительных органов по производству освидетельствования в рамках уголовно-процессуальной регламентации и осуществляемым сотрудниками подразделений государственной инспекции безопасности дорожного движения визуальным распознаванием признаков нахождения в состоянии алкогольного опьянения. Согласно п. 3 Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, достаточными основаниями полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, являются наличие одного или нескольких следующих признаков: запах алкоголя изо рта; неустойчивость позы; нарушение речи; резкое изменение окраски кожных покровов лица; поведение, не соответствующее обстановке.

Таким образом, очевидным представляется то, что при проведении освидетельствования возможно, в отсутствие медицинской квалификации, выявить определенные внешние признаки, свидетельствующие о нахождении лица в состоянии опьянения, и направить его в последующем на медицинское освидетельствование или судебную экспертизу.

Некоторые авторы предлагают в качестве задачи проведения освидетельствования, закрепленной формулировкой «иные свойства и признаки, имеющие значение для уголовного дела», рассматривать и возможность выявления признаков психического расстройства и иных аномальных состояний человека.

Так, М.Г. Гогнадзе отмечает, что на стадии возбуждения уголовного дела следователь должен оптимизировать свои действия для производства освидетельствования лица, совершившего насильственное преступление, возможно в состоянии кратковременного психического расстройства, с целью выявления и фиксации признаков [12. С. 407–416]. Возникает потребность в уяснении понимания категории «признаки психического расстройства».

В части 1 ст. 22 УК РФ законодатель называет психическое расстройство как силу, не позволяющую в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Ряд нормативных актов содержит указание на формулировку «признаки выраженного психического расстройства». Так в п. 26 Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан, утвержденному приказом МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389, среди прочих обязанностей оперативного дежурного содержится предписание о том, что после задержания лиц, предпринявших попытку самоубийства либо имеющих признаки выраженного психического расстройства и создающих своими действиями непосредственную опасность для себя и окружающих, вызвать врача-психиатра или иных специалистов и медицинский персонал, участвующих в оказании психиатрической помощи, и по заключению медицинского работника передать таких лиц в лечебное учреждение либо по месту жительства. Аналогичными должны быть действия сотрудника полиции согласно п. 11 ст. 14 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

В пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» к обстоятельствам, вызывающим сомнение во вменяемости и способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, могут относиться: наличие данных о том, что лицу в прошлом оказывалась психиатрическая помощь (у него диагностировалось врачами психическое расстройство, ему оказывалась амбулаторная психиатрическая помощь, он помещался в психиатрический стационар, признавался невменяемым по другому уголовному делу, негодным к военной службе по состоянию психического здоровья и т.п.), о нахождении его на обучении в учреждении для лиц с задержкой или отставанием в психическом развитии, о получении им в прошлом черепно-мозговых травм, а также странности в поступках и высказываниях лица, свидетельствующие о возможном наличии психического расстройства, его собственные высказывания об ис-

пытываемых им болезненных (психопатологических) переживаниях и др.

Согласно ч. 1 ст. 10 Закона РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» диагноз психического расстройства ставится в соответствии с общепризнанными международными стандартами и не может основываться только на несогласии гражданина с принятыми в обществе моральными, культурными, политическими или религиозными ценностями либо на иных причинах, непосредственно не связанных с состоянием его психического здоровья.

Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) в главе V (F) «Психические и поведенческие расстройства» использует термин «психическое расстройство». То есть психические расстройства – это собирательный термин, объединяющий признаки различных психических заболеваний. В науке существует предложение дефиниции психического расстройства – патологические нарушения деятельности различных систем органов организма человека, с преимущественным нарушением функций головного мозга, выражающееся в расстройстве психических функций (восприятие, память, мышление, речь), сопровождающихся нарушениями критики и адаптации к условиям окружающей среды, которые представляют опасность как для человека, имеющего

такие патологические нарушения психики и для общества [13. С. 35–38; 14. С. 49–53].

Таким образом, на основе анализа нормативных актов и научных источников полагаем, что освидетельствование может быть проведено в том числе и для выявления признаков психического расстройства, к которым можно отнести воспринимаемые органами зрения и слуха аномальные состояния человека при наличии видимых в расстройстве психических функций (восприятие, память, мышление, речь), сопровождающихся нарушениями критики и адаптации к условиям окружающей среды, не основанные только на несогласии гражданина с принятыми в обществе моральными, культурными, политическими или религиозными ценностями либо на иных причинах, непосредственно не связанных с состоянием его психического здоровья и представляющие опасность как для самого человека, имеющего такие патологические нарушения психики, так и для окружающих.

Исследование сущности освидетельствования, формулирование задач, решение которых возможно посредством данного следственного действия, позволяют уточнить существующие тактико-криминалистические рекомендации в соответствии с изменениями уголовно-процессуального законодательства, тем самым обеспечив возможность его более широкого использования в процессе доказывания.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин А.Р. Осмотр и освидетельствование как следственные действия: проблемы законодательной регламентации // Уголовное судопроизводство. 2015. № 2. С. 15–22.
2. Россинский С.Б. Освидетельствование как невербальное следственное действие // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 26–29.
3. Макарыш А.А., Ялышев С.А. Проблемы производства освидетельствования при расследовании преступлений // Российский следователь. 2013. № 3. С. 6–10.
4. Вилкова Т.Ю., Россинский С.Б. Реализация права на уважение чести и достоинства личности при производстве освидетельствования в судебном следствии // Российский судья. 2015. № 3. С. 22–26.
5. Соколова О.А. Использование диагностической информации при освидетельствовании и предъявлении для опознания живых людей и трупов // Lex russica. 2015. № 5. С. 75–84.
6. Симак А.И. Производство освидетельствования в суде // Общество и право. 2009. № 2 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvo-osvidetelstvovaniya-v-sude/viewer> (дата обращения: 16.05.2021).
7. Потапова А.Г. Освидетельствование в уголовном судопроизводстве России: процессуальный аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. 247 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М., 1989. 750 с.
9. Николюк В.В., Антонов В.А. Проблемы взаимосвязи уголовного процесса и криминалистики в условиях действия УПК РФ (2002–2016 гг.) // Российский следователь. 2016. № 17. С. 19–24.
10. Ливиц Ю.Д., Кудрявцева А.В. Использование специальных познаний в уголовном процессе. Челябинск, 1999. 99 с.
11. Виницкий Л.В. Освидетельствование на предварительном следствии. Смоленск, 1997. 76 с.
12. Гонгадзе М.Г. Следственное освидетельствование для проверки версии о совершении лицом преступления в состоянии кратковременного психического расстройства // Вестник Воронежского государственного университета. 2011. № 2. С. 407–416.
13. Силкин М.М. Понятийный аппарат законодательства о психиатрической помощи (на примере дефиниции «Психическое расстройство») // Медицинское право. 2015. № 6. С. 35–38.
14. Шишков С.Н., Полубинская С.В. Специальная юридическая терминология в УК РФ: трудности и проблемы // Судья. 2017. № 8. С. 49–53.

Статья принята к публикации 24.05.2021.

## Examination: Essence and Objectives

*Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*, 2021, no. 17, pp. 25–29. DOI: 10.17223/23088451/17/5

Amina T. Anesheva, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Omsk, Russian Federation). E-mail: b.ami08@mail.ru  
Leila Yu. Aksenova, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Omsk, Russian Federation). E-mail: aksenova.leila@mail.ru

**Keywords:** examination, investigative action, essence, objectives

Examination is part of the investigative actions, permissible in urgent cases before a decision to initiate a criminal case, which makes this means of obtaining evidentiary information exclusive. Law enforcement practice experiences significant difficulties in applying examination both in checking a crime report and in the preliminary investigation. To solve this situation, the authors investigated the problem of conducting an examination in law enforcement practice. The analysis of special literature and current legislation allowed clarifying the essence of this investigative action and enunciating a list of tasks which can be solved through examination both at the stage of initiating a criminal case and at the stage of preliminary investigation.

### References

1. Belkin, A.R. (2015) Examination and certification as investigatory actions: problems of legislative regulation. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo – Criminal Judicial Proceeding*. 2. pp. 15–22. (In Russian).
2. Rossinskiy, S.B. (2014) Examination as non-verbal investigative action. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 12. pp. 26–29. . (In Russian).
3. Makarin, A.A. & Yalyshev, S.A. (2013) Problemy proizvodstva osvidetel'stvovaniya pri rassledovanii prestupleniy [Problems of the examination in crime investigation]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 3. pp. 6–10
4. Vilkova, T.Yu. & Rossinskiy, S.B. (2015) Realizatsiya prava na uvazhenie chesti i dostoinstva lichnosti pri proizvodstve osvidetel'stvovaniya v sudebnom sledstvii [Realization of the right to respect for the honor and dignity of the individual during the examination in the judicial investigation]. *Rossiyskiy sud'ya – Russian Judge*. 3. pp. 22–26.
5. Sokolova, O.A. (2015) Ispol'zovanie diagnosticheskoy informatsii pri osvidetel'stvovanii i pred'yavlenii dlya opoznaniya zhivyykh lyudey i trupov [The use of diagnostic information in the examination and presentation for the identification of living people and corpses]. *Lex Russica*. 5. pp. 75–84.
6. Simak, A.I. (2009) Production of examination in court. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*. 2(24). pp. 12–14. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvo-osvidetelstvovaniya-v-sude/viewer> (Accessed: 16th May 2021).
7. Potapova, A.G. (2007) *Osvidetel'stvovanie v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: protsessual'nyy aspekt* [Examination in the Russia criminal proceedings: a procedural aspect]. Law Cand. Diss. Chelyabinsk.
8. Ozhegov, S.I. (1989) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. 20th ed. Moscow: USSR Academy of Sciences.
9. Nikolyuk, V.V. & Antonov, V.A. (2016) Problems of interrelations of the criminal proceedings and criminalistics under the conditions of validity of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (2002–2016). *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 17. pp. 19–24. (In Russian).
10. Livshits, Yu.D. & Kudryavtseva, A.V. (1999) *Ispol'zovanie spetsial'nykh poznanii v ugolovnom protsesse* [The use of special knowledge in criminal proceedings]. Chelyabinsk: NTTs-NIOGR.
11. Vinitskiy, L.V. (1997) *Osvidetel'stvovanie na predvaritel'nom sledstvii* [Examination at the preliminary investigation]. Smolensk: Smolensk University for the Humanities.
12. Gongadze, M.G. (2011) Sledstvennoe osvidetel'stvovanie dlya proverki versii o sovershenii litsom prestupleniya v sostoyanii kratkovremennogo psikhicheskogo rasstroystva [Investigative examination to verify the version of a crime committed by a person in a state of short-term mental disorder]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta – Proceedings of Voronezh State University*. 2. pp. 407–416.
13. Silkin, M.M. (2015) Conceptual framework of the psychiatric care legislation (a case study of “mental unsoundness” definition). *Meditsinskoe pravo*. 6. pp. 35–38. (In Russian).
14. Shishkov, S.N. & Polubinskaya, S.V. (2017) Spetsial'naya yuridicheskaya terminologiya v UK RF: trudnosti i problemy [Special legal terminology in the Criminal Code of the Russian Federation: difficulties and problems]. *Sud'ya*. 8. pp. 49–53.

Received: 24 May 2021.